

The background of the cover is a dark, starry space. In the lower half, there are jagged, crystalline structures that look like ice or alien rock formations, rendered in shades of blue and white. These structures have sharp, pointed peaks and intricate, fractal-like patterns. The overall effect is one of a cold, mysterious, and possibly hostile environment.

Денис Миранов

Экспедиция в Гиперборею

Денис Миранов

Экспедиция в Гиперборею

«Автор»

2026

Миранов Д.

Экспедиция в Гиперборею / Д. Миранов — «Автор», 2026

В самый разгар Холодной войны советские ученые обнаруживают под ледяным щитом Арктики нечто, способное навсегда изменить ход истории. «Экспедиция в Гиперборею» — это приключенческий триллер о столкновении амбиций молодого ученого, суровой дисциплины КГБ и технологий древних титанов. Пробив трехкилометровый панцирь, герои оказываются в мире, где время остановилось миллионы лет назад, а за каждым поворотом базальтовых лабиринтов следят «живые» тени защитных систем. Сможет ли человечество принять наследие Гипербореи, или оно обречено остаться погребенным в вечной мерзлоте?

© Миранов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вводная карточка рассказа	5
Предисловие автора	6
ПОЛНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ И СТРУКТУРНЫЙ ПЛАН РАССКАЗА «ЭКСПЕДИЦИЯ В ГИПЕРБОРЕЮ»	7
АКТ 1: Радар за полярным кругом	8
Глава 1. Сигнал «Ноль-Пять»	8
Глава 2. Особый допуск	10
Глава 3. Шепот торосов	12
Глава 4. Полярное бурение	14
Глава 5. Прорыв в бездну	16
Акт 2: Спуск в вечное теп	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Денис Миранов

Экспедиция в Гиперборею

Вводная карточка рассказа

Название: «Экспедиция в Гиперборею»

Цикл: Сборник вселенных «Сказителя» (Рассказ №2)

Жанр: Альтернативная история, советская фантастика, приключенческий триллер.

Атмосфера: Ледяной арктический холод, дух советского романтизма и секретности 1960-х, массивные дизельные машины, гнетущее предчувствие хтонического древнего мира под вековыми льдами.

Возрастной ценз: 16+

Предисловие автора

Приветствую вас, дорогие читатели! Перед вами вторая история из цикла «Сказитель». На этот раз мы перенесемся в 1960-е годы — эпоху великих советских открытий, ипсионских тайн и покорения Севера. Но что, если полярники искали не просто новые залежи полезных ископаемых? Что, если под толщей вечной мерзлоты скрывается колыбель цивилизации, которая не должна была проснуться? Пристегните ремни, наш ледокол отправляется вглубь арктического безумия.

ПОЛНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ И СТРУКТУРНЫЙ ПЛАН РАССКАЗА «ЭКСПЕДИЦИЯ В ГИПЕРБОРЕЮ»

АКТ 1: Радар за полярным кругом

Глава 1.Сигнал «Ноль-Пять»

Глава 2.Особый допуск

Глава 3.Шепот торосов

Глава 4.Полярное бурение

Глава 5.Прорыв в бездну

АКТ 2: Спуск в вечное тепло

Глава 6.Подземное небо

Глава 7.Экосистема Тьмы

Глава 8.Черные монолиты

Глава 9.Потерянная связь (радиосвязь с поверхностью полностью обрывается)

Глава 10.Врата Арктиды

АКТ 3: Наследие титанов

Глава 11.Чертоги из базальта

Глава 12.Язык мертвых звезд

Глава 13.Живой металл

Глава 14.Хроники великого исхода

Глава 15.Пробуждение системы

АКТ 4: Цена бессмертия

Глава 16.Протокол очистки

Глава 17.Железные тени

Глава 18.Раскол в темноте

Глава 19.Жертва ради науки

Глава 20.Загнанные в угол

АКТ 5: Ледяной занавес

Глава 21.Точка кипения

Глава 22.Последний рубеж

Глава 23.Обратный отсчет

Глава 24.Побег из Преисподней

Глава 25.Хранить вечно (Эпилог)

АКТ 1: Радар за полярным кругом

Глава 1. Сигнал «Ноль-Пять»

Полярная ночь над Землёй Франца-Иосифа не просто скрывала солнце — она словно высасывала из пространства все звуки, оставляя лишь монотонный, сводящий с ума свист ледяного ветра. Тридцать градусов ниже нуля. Четвёртый месяц без дневного света. Для большинства сотрудников научно-исследовательской станции «Островной-3» это время тянулось серой, неотличимой от предыдущих дней полосой. Но только не для Никиты Ушакова.

Двадцати четырёхлетний геофизик, распределённый сюда из Ленинградского государственного университета всего полгода назад, не обращал внимания ни на полярную депрессию, ни на бытовую неустроенность деревянно-щитовых бараков. В его глазах горел тот самый амбициозный, почти лихорадочный огонь, который отличает первооткрывателей от простых исполнителей. Пока старшие коллеги заполняли скучные журналы стандартными отчётами о движении ледников, Никита модернизировал штатные советские сейсмографы. Он верил, что Арктика скрывает нечто гораздо большее, чем просто миллионы тонн пресного льда и залежи каменного угля.

Этой ночью Никита дежурил один в аппаратной — тесной комнате, насквозь пропахшей канифолью, нагретыми радиолампами и крепким чаем. На полу у стены мерно гудел массивный стабилизатор напряжения. На столе, заваленном миллиметровкой с графиками, стоял гордость станции — электронно-лучевой осциллограф, который Никита саморучно перепаял для фиксации сверх-низкочастотных колебаний земной коры.

Часы на стене показывали три часа ночи. Никита как раз потянулся к кружке с остывшим чаем, когда перо автоматического самописца на соседней панели резко дёрнулось. Вместо привычной, слегка дрожащей прямой линии, отражающей естественное «дыхание» ледяного щита, чернила начали выводить чёткие, ритмичные пики.

Никита замер. Кружка так и осталась в его руке.

Спустя минуту самописец выдал идеальный геометрический рисунок. Три коротких всплеска, один длинный. Пауза ровно в пять секунд. Снова три коротких, один длинный.

— *Быть не может...* — *прошептал Никита, ставя кружку на стол так быстро, что чай плеснул на чистый бланк рапорта.*

Он бросился к панели управления осциллографа, защёлкал тумблерами, переключая диапазоны частот, и прильнул к круглому зелёному экрану. На стеклянной поверхности, отражаясь в зрачках геофизика, пульсировала чёткая синусоида. Это не был шум тектонического сдвига. Землетрясения хаотичны, они ломают породу, рождая ультразвуковой хаос. Этот же сигнал имел искусственную, математическую природу.

Целеустремлённость, которую коллеги часто путали с упрямством, заставила Никиту действовать мгновенно. Он активировал радар глубинного зондирования — экспериментальную установку, которую ему разрешили протестировать в полярных условиях. Мощный электромагнитный импульс ушёл вертикально вниз, сквозь вековую толщу ледника, чтобы отразиться от скального основания и вернуться обратно.

Приборы обрабатывали информацию бесконечно долго. Семь минут Никита мерил шагами тесную аппаратную, хрустя пальцами от нарастающего возбуждения. Наконец, сигнальная лампа на блоке памяти вспыхнула зелёным.

Никита подбежал к экрану визуализатора данных. Результат вычислений заставил его похолодеть сильнее, чем арктический ветер снаружи. Сигнал, получивший в его черновом жур-

нале рабочее название «Ноль-Пять» из-за пятисекундной паузы, шёл не с поверхности скального ложа. Источник находился гораздо глубже.

Приборы чётко фиксировали: на глубине около двух тысяч восьмисот метров, прямо под трёхкилометровым панцирем льда, находилась зона, которая не отражала, а частично поглощала радарные импульсы. И именно оттуда, сквозь каменное основание планеты и многовековую мерзлоту, пробивался этот ритмичный, пульсирующий зов.

Никита схватил линейку и принялся быстро высчитывать координаты эпицентра на топографической карте. Точка «Икс» находилась в сорока километрах к северо-востоку от станции, в районе необитаемого и глухого плато. Там, где, согласно официальным геологическим атласам СССР, не было ничего, кроме мёртвых торосов и вечного безмолвия.

— Вы нашли то, что не может существовать, товарищ Ушаков, — вслух произнёс Никита, чувствуя, как внутри него зарождается понимание: его жизнь, да и жизнь всей станции, изменилась навсегда в эту самую секунду. Он не собирался молчать о своём открытии. Этот сигнал должен был стать его триумфом.

Глава 2. Особый допуск

Начальник станции «Островной-3» Степан Ильич Баранов, грузный мужчина с седой окладистой бородой и усталыми глазами, разглядывал миллиметровую ленту самописца уже минут пять. Он тяжело вздыхал, тёр переносицу и то и дело поглядывал на Никиту, который стоял у стола, скрестив руки на груди. Взгляд молодого геофизика буквально буравил начальника.

— *Послушай, Ушаков, — наконец глухо произнёс Баранов, аккуратно отодвигая ленту. — Ты парень башиковитый, ЛГУ с отличием окончил. Но Арктика — штука обманчивая. Знаешь, сколько тут миражей? И слуховых, и магнитных. Ледник движется, слои трутся друг о друга, статика накапливается. Вот тебе и «геометрические импульсы». Иди поспи, у тебя просто переутомление от полярной ночи.*

— *Степан Ильич, статика не даёт паузу ровно в пять секунд! — Никита шагнул вперёд, ударив ладонью по столу, на котором лежали расчёты глубинного зондирования. — Посмотрите на радарный отклик. На глубине почти трёх километров пустота, которая поглощает импульсы. И оттуда бьёт радиосигнал. Это не ледник. Это искусственный объект!*

— *Прекратить дебаты! — Баранов нахмурился и повысил голос. — Объект у него на трёх километрах... Ты соображаешь, что говоришь? Там материковая плита. Кто туда залезет? Американцы, что ли, под лёд подкоп сделали? Иди спать, Ушаков. Это приказ.*

Никита сжал зубы. Его целеустремлённость сейчас наталкивалась на глухую стену советского консерватизма. Он уже открыл рот, чтобы выдать новый каскад научных аргументов, как вдруг стёкла в аппаратной мелко задрожали.

С улицы донёсся нарастающий, тяжёлый рокот лопастей. Для планового почтового самолёта АН-2 было слишком рано, да и погода — метель набирала силу — не располагала к полётам.

Баранов удивлённо приподнял бровь, быстро накинул тяжёлый тулуп и бросился к выходу. Никита последовал за ним.

Наружный воздух обжёг лёгкие. В серой мгле полярной ночи, разрывая темноту мощными прожекторами, прямо на занесённую снегом посадочную полосу садился огромный военный вертолёт МИ-6. Лопасты гнали колючую ледяную крупу, заставляя полярников закрывать лица руками. Едва шасси коснулись наста, тяжёлая боковая дверь сдвинулась в сторону.

Первыми на снег выпрыгнули четверо военных в зимней маскировочной форме, вооружённые автоматами АКМ с укороченными прикладами. Они мгновенно оцепили периметр. Вслед за ними на трап сошёл человек в каракулевой шапке и добротном длинном пальто, совершенно не подходящем для арктической бури. На его лице застыло выражение ледяного спокойствия.

— *Кто здесь начальник станции? — перекрывая гул глушащего двигателя вертолёта, громко спросил прибывший.*

— *Я, Баранов Степан Ильич! — начальник шагнул вперёд. — Товарищ... не знаю вашего звания, что происходит? Нам не передавали сводок о военных учениях.*

Мужчина в пальто молча расстегнул верхнюю пуговицу, достал из внутреннего кармана красную книжку и раскрыл её прямо перед носом Баранова. Никита, стоявший чуть позади, успел разглядеть золотое тиснение и чёткую надпись: «Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР».

— *Майор Воронов, — представился чекист. Его голос был тихим, но в нём звякнула сталь. — С этого момента станция «Островной-3» переходит на особое положение. Объявляется режим полной секретности. Вся внешняя радиосвязь отключается.*

Майор перевёл свой цепкий, сканирующий взгляд с Баранова на Никиту. На мгновение задерживаясь на расстёгнутой куртке молодого геофизика, он спросил:

— Кто из вас Ушаков Никита Валерьевич?

— Я, — Никита сделал шаг вперёд, не отводя взгляда. Внутри у него всё сжалось, но не от страха, а от осознания: его сигнал заметили на самом верху.

— Товарищ Ушаков, три часа назад центр радиотехнического наблюдения в Мурманске зафиксировал аномальный всплеск в вашем секторе. Доложите обстановку.

Никита обернулся на начальника станции. Баранов стоял бледный, тяжело дыша.

— Сигнал «Ноль-Пять», товарищ майор, — твёрдо произнёс Никита. — Искусственный ритмичный импульс из-под ледника. И у меня есть точные координаты точки исхода.

Воронов едва заметно кивнул, и на его губах появилась холодная подобие улыбки.

— Отлично. Пройдёмте в аппаратную. Поздравляю вас, Никита Валерьевич. Вы только что стали ключевым специалистом секретной государственной операции «Антей».

Уже через час тесная аппаратная превратилась в штаб. Воронов разложил на столе огромную карту Генерального штаба с грифом «Совершенно секретно». Из вертолёт КГБ на станцию уже перетаскивали ящики со специальным оборудованием, а майор сухо обрисовывал задачу: к точке «Икс» уже выдвигается колонна тяжелых тягачей с буровой установкой. Никита едет в первом экипаже. От его приборов теперь зависел успех экспедиции, которая должна была вскрыть Арктику.

Глава 3. Шепот торосов

Колонна из трёх тяжелых дизельных тягачей «Харьковчанка» — огромных тридцати-тонных металлических коробок на гусеничном ходу — медленно пробивалась сквозь арктический кошмар. Каждая машина представляла собой настоящий дом на гусеницах: внутри располагались спальные места, камбуз и рабочие отсеки. Мощные двенадцати-цилиндровые двигатели ревели на пределе возможностей, выбрасывая в ледяной воздух клубы чёрного дыма. За тягачами на массивных санях-прицепах со скрежетом двигалось разобранное буровое оборудование.

Никита Ушаков сидел в штурманском отсеке головной машины. Вокруг него были развёрнуты портативные приборы, запитанные от бортовой электросети. Пахло солёной, нагретым железом и овечьей шерстью от тяжёлых полярных полушубков. Напротив Никиты, покачиваясь в такт толчкам вездехода, молча сидел майор Воронов. Чекист методично протирал ветошью детали своего пистолета ТТ, словно леденящая глушь за окном его совершенно не трогала.

— Подходим к тридцатому километру, — глухо доложил механик-водитель через переговорное устройство. — Видимость нулевая, товарищ майор. Фары не пробивают эту чертовщину. Наст под нами подозрительно трещит.

Никита прильнул к толстому стеклу иллюминатора. В свете мощных прожекторов «Харьковчанки» кружилась плотная стена снега. Но странно было другое: огромные ледяные глыбы — торосы — за окном ложились причудливыми, слишком правильными рядами. Вспышки фар выхватывали из темноты их острые грани, создавая иллюзию, будто тягачи едут мимо разрушенных колонн какого-то циклопического древнего проспекта.

— Вы это видите? — Никита указал пальцем на стекло. — Это геоморфологическая аномалия. Ледник не может трескаться под прямыми углами.

— Меньше смотри в окно, Ушаков, целее будешь, — сухо отозвался Воронов, не поднимая глаз от оружия. — Твоё дело — приборы. Что на экранах?

Никита повернулся к портативному осциллографу. Перо самописца, которое ещё час назад работало исправно, теперь вело себя неадекватно. Оно выдавало хаотичные зигзаги, а зелёный луч на трубке визуализатора скручивался в тугие спирали.

— Магнитное поле Земли в этом секторе сошло с ума, — нахмурился Никита, щёлкая тумблерами. — Компас заклинило намертво. Стрелка просто вращается по кругу. Но самое паршивое не это. Послушайте штатную радиостанцию.

Никита выкрутил на максимум ручку громкости бортового приёмника. Вместо привычного треска атмосферных помех из динамика раздался плотный, давящий на барабанные перепонки звук. Это был утробный, циклический гул, сквозь который пробивался шёпот — тысячи накладывающихся друг на друга частот, напоминающих невнятную, мёртвую речь. Настоящий белый шум, полностью заблокировавший связь с ведомыми машинами и базой «Островной-3».

— Это сигнал «Ноль-Пять», — тихо, но твёрдо произнёс Никита. — Он усиливается по мере приближения. Мы уже не просто ловим его отголоски — мы въезжаем прямо в его зону генерации. Источник под нами, и он словно... глушит всю нашу цивилизацию.

Вдруг головную «Харьковчанку» сильно тряхнуло. Тягач резко накренился на левый борт. Двигатель взвыл, гусеницы беспомощно заскрежетали по обледенелой скальной породе.

— Стоять! — рявкнул водитель, дергая рычаги. — Впереди трещина! Глубокая, дна не видно!

Машина замерла в пяти метрах от гигантского разлома во льду. Никита и Воронов выскочили наружу, задыхаясь от обжигающего ветра. Посветив мощным ручным фонарём вниз,

Никита увидел, что из глубины ледяного разлома поднимаются еле заметные струи тёплого пара. Земля Франца-Иосифа буквально дышала теплом, скрытым глубоко внизу.

Целеустремлённый взгляд Никиты скользнул дальше, за край трещины. Там, в паре километров впереди, во мгле угадывались очертания идеально ровного, плоского плато.

— Мы на месте, товарищ майор, — повернулся Никита к Воронову, и его лицо, обветренное полярным холодом, исказилось в азартной улыбке. — Эпицентр прямо перед нами. Дальше технике не пройти, нужно разворачивать буровую здесь.

Воронов молча посмотрел в парящую бездну под ногами, затем поднял ракетницу и выстрелил в небо красным сигналом для остальных машин. Экспедиция достигла точки невозврата.

Глава 4. Полярное бурение

Буровая площадка, развернутая на плато в самом сердце арктической пустоты, напоминала осажденную крепость. Три тяжелых тягача «Харьковчанка» стояли полукругом, защищая центр лагеря от яростных порывов ветра, а между ними, устремив свой решетчатый остов в низкое свинцовое небо, возвышалась буровая вышка. Над самой скважиной советские инженеры натянули массивный брезентовый купол, внутри которого круглосуточно ревели дизельные генераторы и шипели паровые котлы.

Никита Ушаков не покидал своего рабочего места уже шестнадцать часов. Его «кабинет» представлял собой тесный закуток в передвижном вагончике-лаборатории, притиснутом к самой станине буровой. Здесь пахло перегретым маслом, соляжкой и сухим теплом электрических ТЭНов. Перед Никитой на столе лежали графики, которые он вел вручную, не доверяя капризной автоматике в условиях магнитной аномалии.

— Глубина тысяча семьсот, — доложил в переговорное устройство мастер смены Степан. — Идем по графику. Термокоронка держит заданный створ. Дифференциал давления в норме.

Никита прильнул к окуляру оптического датчика, фиксирующего состояние буровой коронки и калибр пробиваемой шахты. Вся его целеустремленность сейчас была сосредоточена на тонкой красной линии термометра и цифровых индикаторах ширины створа. Советские инженеры не просто сверлили лед — они выжигали перегретым паром гигантский вертикальный туннель. Никита удивленно покачал головой, вглядываясь в параметры эхолота.

— Три с половиной метра... — прошептал Никита, переводя взгляд на майора Воронова, который неподвижно стоял у него за спиной, затянув ремень портупеи. — Товарищ майор, я все никак не пойму. Зачем ведомство КГБ пригнало сюда эти колоссальные термобуры? Три с половиной метра в ширину — это же не геологическая разведка на уголь или нефть. Это проспект в никуда. Мы тратим тонны государственного мазута на эти котлы, чтобы жечь лед в таких масштабах.

Воронов наклонился над журналом, вглядываясь в рваный график температурного градиента, и на его губах появилась едва заметная холодная усмешка.

— Меньше вопросов, Ушаков, больше дела, — сухо произнес майор, поудобнее перехватывая пистолет ТТ в кармане полушубка. — Но раз уж тебе предстоит спускаться, объясню. Государство не тратит ресурсы впустую. Три с половиной метра — это строго расчетный диаметр, утвержденный в Москве. Обычная узкая разведочная скважина схлопнулась бы под колоссальным давлением ледника за пару часов, похоронив все результаты. А эта трехметровая труба — наш будущий транспортный коридор.

Воронов постучал пальцем по чертежу спускаемой капсулы «Циклоп», прикрепленной к стене вагончика.

— Если твои приборы не врут и внизу действительно скрыты технологии древних, нам придется спускаться туда тяжелые лебедки, силовые кабели, консервационные ящики и вооруженный конвой. Эта дыра в бездну должна быть достаточно широкой, чтобы ледник не зажал и не раздавил батисферы при малейшем сдвиге плиты. Мы строим шахту на совесть, Ушаков. Лучше скажи, что происходит с физикой внутри этой скважины?

— Лед на дне шахты стремительно греется, товарищ майор, — Никита быстро переключил тумблер на монитор глубинного теплового сканера. — Источник тепла находится внизу, под коренной породой, и он огромен. На отметке тысяча восемьсот мы зафиксировали плюс четыре градуса. Сейчас, на тысяча девятьстах — уже плюс двенадцать. Ваш трехметровый туннель превращается в гигантскую парящую вытяжку. Горячий воздух снизу рвется

вверх, встречает арктический мороз, и внутри скважины начинается ураганная циркуляция пара.

— Значит, мы идем в верном направлении, — отрезал Воронов. — Раз уж Родина дала приказ расширить эти ворота, мы доведем скважину до самого дна, чего бы нам это ни стоило.

Никита выключил фильтры на звуковом осциллографе. Сквозь грохот дизелей и лязг металла прорвался звук, от которого у Воронова невольно сжались кулаки. Это был сигнал «Ноль-Пять», но теперь он звучал не как далекое радиоэхо. Это был утробный, вибрирующий гул, который транслировался прямо через трехметровый пустой створ скважины, словно через колоссальную органную трубу. Пять секунд тишины — и тяжелый вздох бездны, заставляющий подпрыгивать кружки на столе.

— Оно дышит... — прошептал Никита. — неизвестное под нами словно чувствует, что мы расширяем этот проход. Эта дыра в бездну для него — как открытая форточка. Сигнал резонирует в стволе шахты, плотность излучения растет.

— Глубина две тысячи! — выкрикнул Степан из динамика. Голос его дрожал от смеси страха и восторга. — Температура на забое — плюс двадцать два! Бур идет как сквозь масло, три с половиной метра держим! Станина вибрирует, товарищ майор!

Никита и Воронов переглянулись. В глазах молодого геофизика азарт исследователя полностью вытеснил минутный страх. Колоссальный ледяной створ Арктики, подготовленный военными инженерами, истончался с каждой секундой, открывая советской экспедиции парящий путь в Преисподнюю.

Глава 5. Прорыв в бездну

— *Отметка две тысячи семьсот!* — *перекрывая оглушительный рев дизелей, прокричал старший мастер-буровик, утирая пот со лба.*

Внутри временного брезентового ангара, натянутого над буровой вышкой, стояла удушливая жара. Мощные тепловые пушки и сама термобуровая установка, плавящая лед перегретым паром под колоссальным давлением, превратили полярную станцию в филиал котельной. Никита Ушаков не отрывал взгляда от тепловых датчиков. Его пальцы стремительно вбивали данные в журнал.

Физика Арктики трещала по швам на глазах молодого ученого. На такой глубине температура окружающих пород должна была составлять уверенный минус, но датчики на головке снаряда упрямо показывали плюс сорок градусов Цельсия. Лед на глубине превратился в кашеобразную массу, и тяжелый снаряд уходил вниз с пугающей скоростью.

— *Две тысячи семьсот пятьдесят!* — *выкрикнул буровик.* — *Нагрузка на коронку падает! Напор воды нестабилен!*

— *Не сбавлять темп!* — *майор Воронов стоял прямо за спиной Никиты, его тяжелая рука легла на край приборной панели.* — *Бурим до упора. Ушаков, что с сигналом?*

— *Частота «Ноль-Пять» забивает все каналы,* — *ответил Никита, не поворачивая головы. Его глаза лихорадочно блестели.* — *Это уже не радиоволна, это чистая кинетическая вибрация. Стенки скважины резонируют. Слышите?*

Сквозь грохот советских дизелей пробивался тонкий, кристально чистый гул, от которого у людей начинали зудеть зубы. Это был голос бездны, ждавшей своего часа миллионы лет.

— *Две тысячи восемьсот!* — *истошно заорал мастер.* — *Давление в гидросистеме на нуле! Бур про...*

Договорить он не успел. Тяжелая многотонная станина буровой установки с глухим, страшным металлическим вздохом резко просела вниз на добрый метр. Грохот работающих насосов сменился свистящим, шипящим звуком. Снаряд больше ни обо что не терся. Он висел в пустоте.

— *Тормози лебедку! Глуши движки!* — *закричал начальник смены.*

Дизели смолкли. В наступившей внезапной тишине ангара было слышно только, как капли конденсата стучат по брезентовому куполу. И в эту же секунду из открытого устья скважины с оглушительным свистом вырвался мощный поток воздуха.

Это не был холодный арктический газ. В лицо полярникам ударил абсолютно сухой, горячий поток, пахнувший озоном, выжженным кремнием и чем-то неуловимо древним, как пыль в запечатанной гробнице. Тяжелый пар над скважиной мгновенно рассеялся.

Никита подбежал к устью скважины, на ходу срывая защитные очки, и опустил на тресе портативный газоанализатор и термометр. Газовый состав, выводимый на экран портативного прибора, заставил его затаить дыхание.

— *Кислород — двадцать один процент. Азот — семьдесят восемь,* — *прошептал Никита, глядя на экран круглыми от изумления глазами.* — *Там... там воздух, пригодный для дыхания. Температура на дне — плюс двадцать пять градусов. Товарищ майор, там нет льда. Там гигантская подземная полость.*

Воронов подошел ближе, заглядывая в абсолютно черное, парящее жерло скважины. Его лицо оставалось непроницаемым, но пальцы крепко сжали рукоять пистолета в кармане.

— *Достать спускаемую капсулу «Циклон»,* — *ледяным тоном скомандовал майор, оборачиваясь к замершим буровикам.* — *Готовим первый штурмовой спуск. Ушаков, вы идете со мной. Мы спускаемся вниз.*

Никита посмотрел на черную дыру, уходящую вглубь планеты. Его амбиции и научный азарт полностью вытеснили страх. Ледяной щит Арктики, веками оберегавший свои тайны от человечества, наконец сдался под натиском советских инженеров. Впереди, за пределами трехкилометровой толщи вечной мерзлоты, Никиту и всю экспедицию ждал пугающий, манящий и абсолютно неизведанный подледный мир Гипербореи.

Акт 2: Спуск в вечное теп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.